

Глава 26

Снегопад прекратился лишь под утро.

Холоднее всего становится не тогда, когда снег идет, а когда он начинает таять, забирая тепло из окружающей среды. За стенами пещеры завывал ветер, и время от времени раздавался глухой треск — это ветви деревьев, не выдержав тяжести, ломались и падали на землю.

Цюй Цзючао, сменившись с дежурства, вошел в палатку. Он снял свою куртку и накрыл ею Шуй Цюэ, который что-то бормотал во сне.

Альфа снаружи от скуки ковырял палкой в догорающем костре, и в тишине слышался лишь тихий шорох. При смене караула мужчина заметил, что его напарник не выказывал ни малейшей сонливости, наоборот, выглядел бодрым и полным сил.

Взгляд Цюй Цзючао медленно, словно очерчивая контур, скользнул по лицу юноши.

Так и есть.

Верхняя губа была тонкой, с аккуратной, чуть выступающей «жемчужиной» по центру, а нижняя — более полной. Сейчас они казались еще более пухлыми, чем днем.

Алые и припухшие.

Но на них не было влажного блеска.

Интересно, когда он успел его поцеловать? И было ли это по воле самого младшего господина?

Ложась, Цюй Цзючао осторожно приобнял его. Спящий парень, казалось, даже в беспомощности любил ласку — стоило руке коснуться его, как он тут же повернулся и доверчиво уткнулся в чужую грудь.

Эта бессознательная реакция взбесила мужчину.

«Он что, со всеми так себя ведет?»

— Ты позволил ему себя поцеловать?

Голос был тихим, почти шепотом. Он хотел спросить с укором, но не решался разбудить спящего, и слова прозвучали, скорее, как интимное признание любовника.

Тот, находясь в полусне, словно отреагировал на какое-то слово. Пухлые розовые губы приоткрылись, и влажный кончик языка чуть высунулся наружу в неосознанном приглашении.

А ведь совсем недавно, когда он впервые поцеловал его, юноша лишь крепко сжимал зубы. Теперь же он выглядел так, будто его зацеловали до полной покорности.

Чтобы тот, кто делит с ним ложе, не мешал спать, он сам, послушно и заранее, приоткрывает рот.

Впиваясь в эти влажные губы, Цюй Цзючао злорадно думал: сколько раз Лу Фэнчи успел его тайно поцеловать? Почему сейчас он стал таким податливым?

Он с силой приник к нему.

Затем принялся вылизывать округлую плоть губ. От прикосновения шершавого языка по спине юноши пробежал электрический разряд, пробирая до самых костей. Шуй Цюэ, все еще погруженный в сон, почувствовал дискомфорт и тихо застонал.

Мужчина слизал сладкую влагу с его нижней губы. Из-за того, что парень лежал на боку, половина его щеки намокла. Цюй Цзючао принялся покрывать ее поцелуями, пока, наконец, не прикусил нежную кожу, словно ястреб, схвативший добычу.

— Почему ты так сладко пахнешь? — Он взял лицо Шуй Цюэ в ладони и потерся о его щеку своим высоким носом. — И при этом ты альфа, — прошептал он в самой нежной близости. — Благоухающий и маленький, весь такой мягкий, с такими большими глазами... Ты хоть знаешь, насколько ты красив?

— Знаешь, конечно, — он опустил глаза, убирая растрепавшиеся пряди волос. — Именно потому, что ты красив, ты и крутишь сразу несколькими.

— Сун Цинь ведь тоже в тебя влюблен? В тот день, когда он тебя забирал, он был просто вне себя от ярости.

Мужчина совершенно не находил странным, что он, строя бездоказательные догадки о тайных отношениях братьев Сун, одновременно с этим жадно целует одного из них. От собственных слов гнев в нем вспыхнул с новой силой. Он властно вторгся языком в покрасневший рот, вылизывая, всасывая и прижимая корень чужого языка.

Если бы еще полгода назад кто-нибудь сказал Цюй Цзючао, что он будет так безумно целоваться с юношей-альфой, он бы счел говорившего сумасшедшим и заставил бы его заплатить за такие слова.

Он целовал слишком грубо. Красивые брови лежащего под ним парня сошлись на переносице,

он заскулил и попытался оттолкнуть обидчика. Его веки мелко задрожали — казалось, еще мгновение, и он проснется.

Цюй Цзючао отстранился, наблюдая, как истерзанный язык скрывается за сомкнутыми губами.

Не проснулся. Видимо, слишком устал за день.

Юноша прислонился к нему и мирно спал. Кроме распухших губ, в его облике не было ничего необычного.

Мужчина хотел было сказать что-то резкое, но в итоге лишь поправил ватную куртку.

— Это ты сделал меня таким. Поставил метку — будь добр, неси ответственность.

Когда рядом все стихло, Шуй Цюэ жалобно обратился к системе.

«77... они так меня целовали, что губы разболелись»

Он с трудом отделался от Лу Фэнчи и поспал всего пару часов, как заявился Цюй Цзючао. В середине процесса он на самом деле проснулся, но просто побоялся открыть глаза.

Юноша никак не мог понять, почему влюбленные так одержимы поцелуями. У него все онемело и ныло. В голове было тихо, привычного механического голоса Номера 77 не последовало.

«77?»

И тут без всякого предупреждения раздался голос Наблюдателя.

«Целуется он отвратительно»

В его тоне слышались явные нотки ревности.

«У малыша все губы распухли. Бедняжка»

Услышав его голос, Шуй Цюэ решил притвориться спящим и больше не отвечал, погружившись в анализ ситуации. Судя по тому, что бормотал Цюй Цзючао, он явно знал о «двойной игре»,

хотя почему-то приплел сюда Сун Циня.

«Он явно понял, что я пытаюсь усидеть на двух стульях! Почему тогда он не бросает меня?! Если он не предложит расстаться, что мне делать с сюжетом?!»

Младший господин мысленно рвал на себе волосы от тревоги. Он не считал себя каким-то неотразимым красавцем. Хотя в детстве ему часто говорили, что он милый, Шуй Цюэ всегда считал это несправедливым — почему одну внешность считают красивой, а другую нет? Оболочка — это всего лишь кости и кожа.

Он не думал, что его внешность способна настолько вскружить голову, чтобы человек был готов мириться с неверностью.

Наблюдатель, зная, что тот не спит, с интересом продолжал:

«Я больше не могу на это смотреть. Малыш, может, ты сам с ним расстанешься?»

Когда забрезжил рассвет, юношу подняли на ноги, и эти слова снова всплыли в памяти. Если отбросить странное обращение, то сама идея... «может, ты сам расстанешься?».

Внезапное озарение! Хотя по сценарию его должны были бросить, но если ситуация зашла в тупик, почему бы самому не инициировать разрыв?

Он поделился этой мыслью с Номером 77.

«В принципе, это возможно, — поддержала система. — Сюжет немного отклонится, но если логика мира не нарушена, это не должно повлиять на прогресс. Однако итоговая оценка сотрудника может быть снижена»

«А это на что-то влияет?» — спросил Шуй Цюэ.

«Оценки учитываются только при присуждении премий. В обычном случае, если выполнено 80% сюжета, задание считается успешно завершенным»

Проще говоря, за баллы борются только те, кто метит в отличники.

«Ну и хорошо, — подумал он. — Не ожидал, что и от Наблюдателя может быть польза».

Если бы не его слова, юноша бы до этого не додумался. Канал Номера 77 снова оказался кем-то перекрыт.

«Это что, комплимент? Я слушаю», — сказал Наблюдатель.

«Я не собирался тебя хвалить, — Шуй Цюэ, натягивая куртку на утреннем холоде, окатил собеседника холодом. — Я к тому, что обычно ты несешь бесполезную чушь»

Наблюдатель: «Твои слова меня немного огорчают. Но каждый раз, когда я говорю, малыш внимательно слушает. Притворяешься?»

Юноша потерял дар речи. Имей хоть каплю совести, не отключай канал системы.

«Не называй меня малышом», — недовольно потребовал он. Это обращение задевало его достоинство как официального сотрудника.

Наблюдатель, напевая какую-то мелодию, в прекрасном настроении ответил:

«Но, малыш, ты ведь и есть мой малыш»

Парень снова не нашелся, что ответить. Странный тип. Мы точно на одном языке разговариваем? Если бы Наблюдатель был ИИ, Шуй Цюэ бы посоветовал ему отправиться на перепрошивку языкового модуля.

Снаружи уже рассвело. Вчерашний костер превратился в кучу пепла. Из пещеры вышел Цюй Цзючао. Он куда-то отлучался; его ботинки промокли, а к подошвам прилипла грязь. Линзы его очков запотели.

— Я прошел назад по следам. Дорогу вниз завалило снегом.

Основная тропа была заблокирована, а это означало, что сами они спуститься не смогут, а спасателям потребуется гораздо больше времени. Заряд телефона Шуй Цюэ составлял жалкий 21%, а сигнала по-прежнему не было.

— Возможно, нам придется прождать еще день, — заключил Цюй Цзючао.

Но у них почти не осталось еды.

Утром снова повалил снег.

Шуй Цюэ, обхватив колени, закрыл глаза, пытаясь сберечь силы. Голоса доносились до него словно из-за плотной завесы — спутники спорили.

— Мы должны спускаться. Если будем и дальше ждать, то умрем от голода.

— Как спускаться? На тропах то и дело падают деревья и камни. Склоны крутые, и неизвестно, сколько еще будет идти снег. Как мы решим проблему переохлаждения?

Дальше голоса стали тише, и юноша погрузился в глубокий сон. Прошло неизвестно сколько времени.

— Просыпайся, — раздался голос Сун Циня.

Оглушительный рев вертолета, звук снегоуборочных машин, крики людей и вой ветра разом ворвались в сознание. Шуй Цюэ оказался на чьей-то крепкой спине и сквозь пуховик почувствовал напряженные мышцы. Он открыл глаза и увидел старшего брата. Под глазами у того залегли темные круги, а оправа очков съехала.

Юноша поправил ему очки и крепче обнял за шею.

— Братик?

— Да.

— Домой?

— Да. Мы едем домой.

Вентилятор с шумом обдувал его мокрые волосы. Сун Цинь обнимал его сзади, и Шуй Цюэ пришлось запрокинуть голову, чтобы задать вопрос:

— Братик, как ты нас нашел?

Тот не ответил, сделав вид, что не расслышал из-за шума техники. Его пальцы скользнули по влажным прядям.

Сун Цинь опустил взгляд. Разве это не обычная забота — незаметно установить в телефон брата новейший чип слежения? А потом каждый час проверять его местоположение — это ведь просто беспокойство о родном человеке. Только и всего. Разве нет?

Юноша не стал настаивать на ответе, ему было просто любопытно. Наверное, помогли тепловизионные дроны. По сравнению с этим сейчас было кое-что поважнее.

Он отправил сообщения Лу Фэнчи и Цюй Цзючао.

[Шуй Цюэ: Давай расстанемся.]

В одном из чатов тут же появилось уведомление «99+». В другом царил тишина. Парень не осмелился читать ответы Лу Фэнчи и поспешно заблокировал его. Когда на экране высветилось входящее имя, он решительно нажал на сброс и отправил номер в черный список. Заодно он поступил так и с Цюй Цзючао.

Телефон долго молчал. Но перед тем, как Шуй Цюэ уснул, пришли два сообщения с незнакомого номера.

[Я не согласен.]

[Не дай мне тебя поймать.]

Наследник семьи Сун, которого, по слухам, недавно вернули в семью, впервые официально появился в высшем свете Хайчэна.

Это был совсем молодой юноша в светло-коричневом приталенном жилете с остроконечными лацканами, белоснежной шелковой рубашке и галстук-кравате. Он пригладил непослушные темные локоны. Когда он поднимал взгляд, на его веках образовывалась изящная складка.

Он тихо стоял рядом с главой семьи Сун. Поскольку они не были кровными родственниками, во внешности у них не было ничего общего. Присутствующие на приеме либо вели дела с Сунами, либо надеялись на это.

Братья Сун: один — признанный сын, другой — приемный наследник. Их отношения считались натянутыми, и гости всю сплетничали об этом. Но сейчас картина казалась иной: младший неотступно следовал за старшим, а тот с готовностью простирали над ним свое защитное крыло.

Кто-то попытался завязать разговор:

— С таким братом, должно быть, легко. Наш-то сорванец совсем от рук отбился, был бы он хоть наполовину таким же послушным, как ваш младший господин.

Рука Сун Циня, лежавшая на плече юноши, медленно погладила его лопатку.

— Да, он очень послушный, — многозначительно произнес он.

Щеки Шуй Цюэ вспыхнули. У брата какое-то искаженное представление о нем? По сюжету он должен быть несносным сорванцом.

В этот момент кто-то вставил:

— Интересно, какому альфе достанется такой младший господин. Старшему брату, наверное, будет жаль отдавать его...

На мгновение воцарилась тишина. Глава семьи посмотрел прямо в глаза говорившему и медленно произнес:

— Шуй Цюэ — альфа.

Кадык мужчины дернулся, он с натянутой улыбкой пробормотал:

— Прошу прощения, я оговорился.

Он пытался найти в голове стандарты для «выдающегося альфы», но ни один не подходил этому хрупкому созданию. Слишком белая кожа, никакой мускулатуры. Если бы не слова Сун Циня, все приняли бы его за избалованного омегу.

Банкетный зал сиял огнями. Десерты, фрукты и цветы служили лишь украшением ярмарки тщеславия. Шуй Цюэ чувствовал себя здесь чужим.

— Тебе нехорошо? — спросил Сун Цинь.

— Я хочу выйти подышать воздухом, братик.

— Иди.

Пройдя сквозь толпу, он вышел во внутренний дворик к фонтанам. У пруда стояло несколько молодых людей. Они говорили не таясь:

— Семья Се переносит бизнес обратно в Хайчэн?

— Ага, их единственный наследник так решил. Не помнишь его? Мы в детстве в их круг не входили.

— Я слышал, этот «великий демон» ушел в киберспорт и довел отца до бешенства.

— Старая инфа. Помечтал и вернулся принимать дела. От такого наследства не отказываются.

— Он сегодня здесь? Говорят, в детстве наследники Се и Сун подрались на вечеринке.

— Сейчас-то они повзрослели, все ради выгоды.

— А помнишь слух, что если бы у Сунов был омега, их бы обручили с наследником Се еще в колыбели?

— Бред. Небеса видят, что в обеих семьях только альфы.

Струя фонтана внезапно ударила сильнее, и брызги попали Шуй Цюэ в лицо. От неожиданности он вскрикнул. Люди у пруда обернулись. Юноша виновато заложил руки за спину. Троица поспешила удалиться, обсуждая на ходу «семью Сун» и «брак».

Шуй Цюэ решил вернуться в зал. Едва войдя, он услышал:

— Молодой господин Цюй, какая встреча!

Угодливый голос принадлежал тучному мужчине, который обращался к высокому бету в очках. Это был Цюй Цзючао. Его облик излучал холодное высокомерие.

— Цюй Цзючао?.. — невольно прошептал парень.

Несмотря на шум, мужчина в дальнем конце зала резко повернул голову. Его взгляд, подобно ястребу, впился в юношу.

«Не дай мне тебя поймать»

Шуй Цюэ тут же вспомнил тон сообщения. Бросив собеседнику небрежное «прошу прощения», бета направился к нему.

Юноша бросился к винтовой лестнице. На втором этаже почти никого не было. За углом он налетел на официанта, и вино пролилось на его рубашку.

— Ничего страшного, — бросил он, забирая платок. — Если кто-то спросит, скажи, что не видел меня!

Он зашел в последнюю комнату. Спрятаться было почти негде, и он в панике залез в шкаф, приоткрыв дверцу на крошечную щелочку.

Шаги приближались. Двери соседних комнат открывались одна за другой. Все ближе. Шуй Цюэ в ужасе зажал рот. Чутье кричало об опасности.

Тень легла на пол комнаты. Человек замер, огляделся и... ушел. Юноша выдохнул, разминая затекшие ноги.

Тук-тук.

Стук раздался прямо у его уха. В дверцу шкафа! Парень поднял голову и в щели увидел пристально смотрящий глаз.

— Knock, knock.

Раздалось еще два стука. Глаз сощурился в усмешке. Дверца с грохотом распахнулась!

Ярко-синие растрепанные волосы бросились в глаза. Незнакомый альфа сидел на корточках перед ним и улыбался.

— Испугал?

Юноша молчал, вжавшись в стенку.

— Но я же постучал, — попытался оправдаться незнакомец.

Шуй Цюэ сердито зыркнул на него. Кто вообще стучит в шкафы?! Только маньяки из фильмов!

Вглядевшись в лицо альфы, он вдруг понял, что оно кажется знакомым. Обычно он видел этого человека на фотографиях в телефоне... Вот только в одежде он не сразу его узнал.

<http://bllate.org/book/15811/1429165>